

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 2 (58). С. 148–159
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2026, vol. 15, iss. 2 (58), pp. 148–159
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-2-148-159>, EDN: TASRVX

Научная статья
УДК 159.923.2

Характеристики сетевой активности и ее психологические эффекты как предикторы интернет-зависимости у молодежи

В. В. Белых

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Белых Виктор Владимирович, аспирант, младший научный сотрудник кафедры социальной психологии образования и развития, stavstav950@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1878-6630>

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена тем, что изучение характеристик активности молодежи в виртуальной среде во взаимосвязи с ее психологическими эффектами, позволяет получить данные о существовании новых предикторов интернет-зависимости. *Цель:* изучение характеристик и психологических эффектов сетевой активности молодежи как предикторов интернет-зависимости. *Гипотеза:* характеристики активности молодежи в виртуальной среде и ее психологические эффекты в их взаимосвязи образуют структуру, компоненты которой могут вносить различный вклад в предикцию интернет-зависимости. *Участники:* студенты высших учебных заведений (N = 330) в возрасте от 17 до 23 лет (M = 19,3; SD = 2,1); жен. пол – 215 (77%), муж. пол. – 65 (23%) (г. Саратов, Ставрополь, Краснодар). *Методики (инструменты):* авторская анкета (Р. М. Шамионов, В. В. Белых) применена для выявления особенностей сетевой активности молодежи и ее психологических эффектов; для изучения интернет-зависимости реализована методика «Тест интернет-зависимости К. Янга» (в адаптации В. А. Лоскутовой (Буровой)). *Результаты:* выявлена факторная структура характеристик и психологических эффектов сетевой активности молодежи, обнаружен вклад каждого выявленного фактора в предикцию интернет-зависимости. *Основные выводы:* в качестве предикторов интернет-зависимости выступают такие показатели активности в виртуальной среде как: принадлежность к блогерам, юзерам, создателям сообщества, приверженность сетевым играм и виртуальной среде обитания. Психологические эффекты, выступающие в качестве предикторов интернет-зависимости: наличие негативных эмоциональных переживаний после выхода из Сети, отсутствие приверженности своему этносу и региону проживания, изменение отношения к образованию и профессиям, трансформация социальных ценностей под воздействием интернет-коммуникации. *Практическая значимость:* полученные данные могут быть использованы в практике оказания психологической помощи молодежи с целью превенции интернет-зависимости. **Ключевые слова:** психологические эффекты, сетевая активность, киберпространство, интернет-зависимость, интернет-контент, ценности, социальная идентичность

Для цитирования: Белых В. В. Характеристики сетевой активности и ее психологические эффекты как предикторы интернет-зависимости у молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 2 (58). С. 148–159. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-2-148-159>, EDN: TASRVX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Characteristics of online of youths' activity and its psychological effects as predictors of internet addiction

V. V. Belykh

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Viktor V. Belykh, stavstav950@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-1878-6630>

Abstract. *The relevance of the research* is determined by the fact that studying the characteristics of youths' activity in a virtual environment in relation to its psychological effects allows us to obtain some data on new predictors of internet addiction. *The research purpose* is to study the characteristics and psychological effects of the youth's network activity as predictors of internet addiction. The research *hypothesizes* that the correlation between the characteristics of youths' activity in the virtual environment and its psychological effects form a structure with the components which can make a different contribution to the prediction of internet addiction. *Participants:* university students (N = 330) aged 17 to 23 (M = 19.3; SD = 2.1); females – 215 (77%), males – 65 (23%) (Saratov, Stavropol, Krasnodar). *Methods (tools):* the original questionnaire developed by the research authors (R. M. Shamionov, V. V. Belykh) was used to identify the features of youths' network activity and its psychological effects; the technique "Internet Addiction Test" (developed by S. Young and adapted by V. A. Loskutova (Burova)) was implemented to identify internet addiction. *Results:* the research has revealed the factor structure of characteristics and psychological effects of youths' network activity;

the contribution of each revealed factor to the prediction of internet addiction has been identified. *Main conclusions:* predictors of internet addiction include such indicators of the virtual activity as being a blogger, a user, and a community creator, as well as commitment to online games and to the virtual environment. The psychological effects that act as predictors of internet addiction include negative emotional experiences after leaving the internet, lack of commitment to one's ethnic group and the region of residence, changes in attitudes towards education and professions, and transformations of social values under the influence of the internet communication. *Practical significance:* the data obtained can be applied in providing psychological support to young people in order to prevent internet addiction.

Keywords: psychological effects, network activity, cyberspace, internet addiction, internet content, values, social identity

For citation: Belykh V. V. Characteristics of online of youths' activity and its psychological effects as predictors of internet addiction. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2026, vol. 15, iss. 2 (58), pp. 148–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-2-148-159>, EDN: TASRVX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В психологии большое внимание уделяется изучению характеристик направленности самореализации и социальной активности личности в виртуальном пространстве. В исследовании А. И. Заграничного в сравнительном аспекте осуществлен анализ социальной активности молодежи в виртуальной и реальной среде [1]. Девиантная активность у представителей молодежных субкультур в разных средах была исследована А. А. Шаровым [2], характер приверженности к социальной активности в киберпространстве и физической среде зафиксирован в работе Р. М. Шамионова и Н. В. Суздальцева [3]. Особое внимание привлекают работы, посвященные анализу включенности молодежи в сетевую коммуникацию как фактора: формирования и трансформации социальных установок (М. С. Безбогова [4]), трансформации культуры и личностной самореализации (В. П. Гончаров [5]), личностной конструктивной самореализации (А. Г. Горбачева [6]), асоциального и просоциального поведения (Н. Н. Самсонова [7]), девиантной активности (В. Д. Менделевич [8]) и др. Выявлены предикторы интернет-зависимости как результата сформированности комплекса психологических свойств личности в трудах А. А. Колмогорцевой [9, 10]. В то же время проблема предикции интернет-зависимости у молодежи, выявление роли характеристик направленности сетевой активности и ее психологических эффектов в виртуальной среде остаются малоизученными. Данная проблема является актуальной, так как ее решение позволяет прийти к лучшему пониманию процесса формирования «цифровой личности».

В настоящее время феномен идентичности «цифровой личности» стал предметом активного обсуждения в психологической науке. Так, например, в исследовании Д. Н. Погореловой

[11] обнаружена структура идентификационной матрицы «цифровой личности». Выявлены условия сохранения личностью суверенности в интернет-среде, которые представлены в работе А. А. Шаповаленко [12] и обеспечения психологической безопасности личности в условиях цифровой самореализации, отраженных в ее структурно-функциональной модели, разработанной Т. В. Белых [13].

Расширение форм и способов самореализации личности в результате освоения новых информационных технологий ставит перед человеком задачу не только сохранения собственных адаптивных возможностей, но и развития своих коммуникативных способностей, цифровой идентичности в условиях виртуального взаимодействия. Уже в 2018 году Россия «стала второй в мире по числу зарегистрированных пользователей в социальных сетях и мессенджерах (78% от общего количества пользователей интернета)», по данным, приводимым Л. В. Лapidус с соавторами [14, с. 285]. Цифровое поколение или поколение Z приобрело свои специфические черты, ценности и способы самореализации, согласно данным V. Carrington с соавторами [15]. Самореализация молодежи в цифровой среде может осуществляться с применением как конструктивных, так и деструктивных коммуникативных практик (А. Г. Горбачев [6]), а самопрезентация в реальном и цифровом коммуникативном пространстве, совпадая по смыслу, может иметь содержательные отличия, как указывает В. В. Федоров [16].

Социальное поведение молодых людей существенно зависит от степени проявляемой активности в интернет-среде и предпочитаемого вида интернет-коммуникации, подчеркивает Н. Н. Самсонова [7]. Включенность молодежи в сетевую коммуникацию может сопровождаться как негативными, так и позитивными последствиями. Фиксируя время, затрачиваемое

на использование социальных сетей, степень активности, вложенные в интернет средства и выраженность интернет-зависимости, В. Keles с соавторами выявил, что все эти параметры коррелируют с депрессией, тревогой и психологическими расстройствами у подростков [17].

Обращаясь к разработке проблемы зависимости личности от социальных сетей, В. П. Шейнов и А. С. Девицын обнаружили ее неоднородную структуру, которая включает три компонента-фактора: «психологическое состояние», «коммуникация», «получение информации». Причем фактор «психологическое состояние» коррелирует с тревожностью, депрессией, одиночеством, экстраверсией, самооценкой и неудовлетворенностью жизнью [18]. По данным N. S. Hawi, M. Samaha, зависимость от социальных сетей положительно коррелирует с низкой самооценкой [19], может сопровождаться эмоциональным выгоранием, медиаторами которого являются зависть и тревога, как показано в исследовании С. Liu, J. Ma [20]. Характер активности личности в интернет-коммуникации оказывает влияние на появление интернет-аддикции, а именно: получение положительных отзывов («лайков») и количество обновлений статуса из-за повышенной активности, что связано с увеличением риска развития зависимости от социальных сетей, отмечает D. Marengo с соавторами [21].

Обзор зарубежной научной литературы, посвященной анализу проблемы формирования цифровой идентичности, свидетельствует о том, что, с одной стороны, цифровая идентичность расширяет возможности для самовыражения, с другой – создает угрозу для аутентичности личности, конфиденциальности и может приводить к потенциальной фрагментации идентичности, на что указывают А. Rosana, I. Fauzi [22]. Психологические эффекты чрезмерной активности молодых людей в сетевом взаимодействии проявляются в ухудшение самочувствия, согласно данным Н. В. Shakya, N. A. Christakis [23], снижении концентрации внимания и качества межличностных отношений (P. Sheldon с соавторами [24]), избирательности самопрезентации, нарциссизме (С. S. Andreassen с соавторами [25]).

В формировании интернет-зависимости молодых людей, согласно данным Е. Ю. Казариновой, А. Б. Холмогоровой [26], особая роль отведена контенту, связанного с общением, самопрезентацией и чрезмерной озабоченностью оценками других людей. В числе по-

следствий онлайн-взаимодействия, согласно данным И. Б. Бовиной, Н. В. Дворянчикова [27], изменение самого процесса коммуникации сопряжено с его упрощением, трансформацией норм, регулирующих коммуникации, а также преобразованием властных отношений участников коммуникации.

Принимая во внимание, что молодежь может быть подвержена всем видам явных и латентных рисков непрерывной онлайн-коммуникации, следует отметить особую ценность исследований, направленных на изучение рисков, возникающих в процессе социализации современной молодежи как субъекта интернет-взаимодействия (Д. Н. Карпова [28], О. А. Чебунина [29]). При этом обращает на себя внимание факт, обнаруженный Е. И. Богомоловой, что психологические эффекты у активных пользователей Сети различаются в зависимости от уровневых характеристик субъектности. Человек, отличающийся высоким уровнем субъектности, характеризуется повышенной общительностью в сочетании с высокой инициативностью, готовностью к аффилиации в установлении эмоциональных контактов, независимостью, доминантностью и неприятием контроля со стороны, проявлением стремления «быть примером» для других [30].

Цель исследования, представленного в статье, состоит в изучении характеристик и психологических эффектов сетевой активности молодежи как предикторов интернет-зависимости.

Гипотеза: характеристики социальной активности молодежи в виртуальной среде и ее психологические эффекты в их взаимосвязи образуют структуру, компоненты которой могут вносить различный вклад в предикцию интернет-зависимости.

Научная новизна. Проведенное исследование позволяет впервые выявить характеристики социальной активности молодежи в виртуальной среде во взаимосвязи с ее психологическими эффектами, что раскрывает новые возможности для прогнозирования появления интернет-зависимости у представителей студенческой молодежи.

Материалы

Участники исследования. Общая выборка исследования составила 330 человек, ответы 50 участников были удалены из дальнейшей обработки из-за выраженной асимметрии данных.

Окончательный состав выборки составил 280 студента вузов г. Саратова, Ставрополя, Краснодар, женщин – 215 (77%), мужчин – 65 (23%), в возрасте от 17 до 23 лет ($M = 19,3$; $Sd = 2,1$). Жители городов – 87%, краевых и областных центров – 6%, сел – 4%, пригорода – 3%. Среди респондентов 94% имеют среднее образование, 6% – закончили бакалавриат. Неженатых/незамужних – 95%, 5% ответили «другое». Уровень дохода менее 15000 рублей – 75%, более 34000 рублей – 25%. Представители религиозных конфессий: христиане – 59%, ислам – 7%, буддизм – 1%, выбрали «другое» – 33%. Сила религиозных убеждений, очень сильная – 2%, сильная 8%, средняя – 33%, слабая 24%, отсутствие религиозных убеждений – 31%. Анализ социально-демографического статуса выборки позволяет сделать заключение, что она представлена в основном незамужними девушками и неженатыми юношами, проживающими в городской местности, обучающиеся в вузе на 1–3 курсе, с доходом, в основном, в пределах прожиточного минимума, имеющие среднюю или слабую силу религиозных убеждений.

Методики. Вопросы и утверждения авторской анкеты (Р. М. Шамионов, В. В. Белых) направленные на изучение социально-демографических характеристик респондентов и специально разработанные шкалы, направленные на выявление влияния вида и характера сетевой коммуникации молодежи на различные аспекты поведения, установок и ценностей. Первые восемь вопросов направлены на фиксацию пола, возраста, семейного положения, образования, места жительства, уровня дохода, принадлежности к религиозной конфессии, силы религиозных убеждений. Далее были использованы 4 шкалы, позволяющие оценить степень включенности респондента в интернет-коммуникацию. Остальные 9 шкал использовались для обнаружения характера сетевой активности в интернете и ее эффектов, оказывающих влияние на личность, ее ценности, социальную идентичность: шкала 1. «Степень социальной активности в каждой из форм деятельности в интернете (киберпространстве)»; шкала 2. «Эмоциональное состояние и характер деятельности после просмотра контента и выхода из Сети»; шкала 3. «Отношение к виртуальному и реальному миру»; шкала 4. «Трансформация представлений о браке и семье»; шкала 5. «Трансформация представлений об образовании»; шкала 6. «Трансформация представлений

о профессиях»; шкала 7. «Трансформация социальных ценностей»; шкала 8. «Трансформация личных ценностей»; шкала 9. «Характеристики социальной идентичности».

На каждый вопрос шкалы необходимо было ответить, используя 7-балльную шкалу Лайкерта, где 1 – низкая выраженность показателя, 7 – максимальная выраженность.

Проверка шкал на согласованность по коэффициенту Кронбаха показала, что его значения варьируют от 0,53 до 0,82. Наличие интернет-зависимости изучалось с применением методики «Тест интернет-зависимости К. Янга», адаптация (В. А. Лоскутова (Бурова) [31]).

Сбор эмпирических данных осуществлён в онлайн-формате сети Интернет на добровольной и анонимной основе в октябре – декабре 2024 г.

Методы анализа данных. В качестве методов статистической обработки данных использованы факторный и регрессионный анализ. Для факторного анализа отобраны 133 переменных и так как тесты КМО = 0,89 и Бартлетта $\chi^2 = 1655,22$, $p < 0,001$ указали на пригодность выборки для факторного анализа, то он был проведен согласно методу principal factor solution (решения с основным фактором) с вращением по методу promax, с нормализацией Кайзера. Число факторов определялось согласно методу «каменистой осыпи». Выделено 13 факторов. Качественные характеристики модели: RMSEA = 0,052 и RMSR = 0,03, свидетельствуют о пригодности данных к интерпретации. Использован также перестановочный множественный регрессионный анализ $F(13;266) = 11,7$, $p\text{-value} < 0,0001$; $RSE = 18,18$, $df = 266$; $Adj. R^2 = 0,3326$; $Intercept = 79,064$, $std.error = 1,0867$, $t\text{-value} = 72,754$, $p\text{-value} < 0,0001$. В результате регрессионного анализа выделены 6 факторов, имеющих наибольшую выраженность в предикции интернет-зависимости молодежи.

Анализ данных выполнен посредством языка программирования R (v. 4.3) в среде RStudio (v. 2023.12.1+402 «Ocean Storm»).

Результаты и их обсуждение

В ходе факторного анализа данных о характеристиках социальной активности молодежи в виртуальной среде и ее эффектах были выделены 13 значимых факторов. Первый фактор – трансформация социальных ценностей, второй фактор – восприятие интернета как пространства для самореализации и саморазвития,

третий фактор – гражданская активность в интернете, четвертый фактор – приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира, пятый фактор – позитивный эффект интернета для общения, шестой – трансформация отношения к политическим субъектам, седьмой – изменение эмоционального состояния после выхода из Сети, восьмой фактор – характер активности в виртуальной среде и принадлежности к сетевому сообществу, девятый фактор – трансформация отно-

шения к образованию и профессиям, десятый фактор – трансформация личных ценностей, одиннадцатый фактор – трансформация семейных ценностей, двенадцатый фактор – трансформация традиционных ценностей, тринадцатый фактор – приверженность этносу и региону проживания.

Все выделенные факторы были использованы в регрессионном анализе для обнаружения их роли в предикции интернет-зависимости молодежи (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Роль факторов в предикции интернет-зависимости молодежи (N = 280)
Role of the factors in predicting internet addiction of young people (N = 280)

Факторы	β вклад переменной в предикцию зависимости от интернета	Iter. Число перестановок	p-value	VIF фактор инфляции дисперсии	95% CI	
Фактор 4. Приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира	8,332	5000	<,0001***	1,9	5,28	11,38
Фактор 7. Изменение эмоционального состояния после выхода из Сети	5,561	5000	<,0001***	1,6	2,68	8,44
Фактор 13. Приверженность этносу и региону проживания	-4,718	5000	,0068**	1,6	-7,65	-1,78
Фактор 8. Характер активности в виртуальной среде и принадлежность к сетевому сообществу	3,846	5000	,0026**	1,8	0,77	6,92
Фактор 9. Трансформация отношения к образованию и профессиям	2,236	3873	,0253*	1,8	-0,84	5,31
Фактор 1. Трансформация социальных ценностей	,988	5000	<,0001***	1,9	-2,03	4
Фактор 10. Трансформация личных ценностей	1,258	80	,5625	2,3	-2,07	4,58
Фактор 11. Трансформация семейных ценностей	,926	51	1	2,1	-2,34	4,2
Фактор 6. Трансформация отношения к политическим субъектам	,532	51	1	2,1	-2,65	3,71
Фактор 5. Позитивный эффект интернета для общения	,274	51	1	1,7	-2,68	3,22
Фактор 3. Гражданская активность в интернете	-1,347	51	1	1,4	-3,94	1,24
Фактор 12. Трансформация традиционных ценностей	-2,193	482	,1722	1,5	-4,93	0,54
Фактор 2. Восприятие интернета как пространства для самореализации и саморазвития	-4,482	1044	,0881	2,4	-7,83	-1,13
$F(13; 266) = 11,7, p\text{-value} < ,0001; RSE = 18,18, df = 266; Adj.R^2 = ,3326;$ Intercept = 79,064, std.error = 1,0867, $t\text{-value} = 72,754, p\text{-value} < ,0001$						

Примечание. 95% CI доверительный интервал; p-value – уровень значимости; *** $p < ,0001$; ** $p < ,001$; * $p < ,005$.
 Note. 95% CI confidence interval; p-value – significance level; *** $p < ,0001$; ** $p < ,001$; * $p < ,005$.

Как видно из табл. 1, в качестве предикторов интернет-зависимости молодежи в контексте социальной активности в виртуальной среде и ее психологических эффектов были обнаружены 6 значимых факторов – 1, 4, 7, 8, 9, 13. В порядке значимости вклада в предикцию интернет-зависимости ими оказались: приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира – фактор 4; изменение эмоционального состояния после выхода из Сети – фактор 7; приверженность этносу и региону проживания (отрицательная предикция) – фактор 13; характер активности в виртуальной среде и принадлежности к сетевому сообществу – фактор 8; трансформация отношения к образованию – фактор 9; трансформация ценностей – фактор

1. То есть в качестве предикторов интернет-зависимости выделено три фактора, отражающих особенности психологических эффектов сетевой активности молодежи (факторы 1, 7, 9), два фактора, раскрывающих особенности самореализации в интернете (факторы 4 и 8) и фактор, отражающий особенности социальной идентичности (фактор 13).

В табл. 2, 3, 4, 5, 6, 7 отражено содержание шести значимых факторов-предикторов интернет-зависимости молодежи в контексте их активности в виртуальной среде и ее психологических эффектов. Содержание фактора 4 «Приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира» представлено в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Содержание фактора «Приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира» (N = 280)
Content of the factor “Commitment to online games and preferring the virtual world” (N = 280)

Фактор 4	Переменная	Факторный вес
Приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира	Виртуальный мир более комфортный	0,85
	Виртуальный мир более интересный	0,80
	Виртуальный мир более предпочтительный, чем реальный	0,80
	Приверженность сетевым онлайн играм	0,78
	Приверженность многопользовательским онлайн играм	0,76
	Виртуальный мир предоставляет больше возможностей для реализации целей, чем реальный	0,63
	Виртуальный мир более безопасный, чем реальный	0,60
	Высокая степень принадлежности к интернет-сообществу	0,58
	Приверженность виртуальной среде обитания	0,57

В фактор 4 «Приверженность сетевым играм и предпочтение виртуального мира», согласно данным табл. 4, вошли переменные, отражающие степень погруженности личности в сетевую коммуникацию, приверженность сетевым играм и характеристики виртуального мира по сравнению с реальным (по степени убывания факторного веса) у молодежи с выраженной зависимостью от интернета. Данный фактор вносит наибольший вклад в предикцию интернет-зависимости, о чем свидетельствует значение показателя $\beta = 8,332$, при $p < 0,0001$ (табл. 1).

Полученные данные согласуются с результатами исследования как зарубежных авторов, подчеркивающих связь между степенью погруженности, характером активности в интер-

нете и появлением, на этой основе зависимости от него (D. Marengo с соавторами [21]), так и отечественных, доказавших различия социального поведения молодежи в зависимости от проявляемой активности и выбора способа интернет-коммуникации (Н. Н. Самсонова [7]).

Обратимся к данным, отражающих содержание фактора 7 «Изменение эмоционального состояния после выхода из Сети» (табл. 3).

Как свидетельствуют данные табл. 3, содержание фактора «Изменение эмоционального состояния после выхода из Сети» представлено характеристиками эмоциональных состояний, свойственных пользователям после выхода из Сети. Это эмоциональные состояния, связанные с переживанием таких эмоций, как разочарование, возмущение, страх, сопровождающихся

Таблица 3 / Table 3

Содержание фактора «Изменение эмоционального состояния после выхода из Сети» (N = 280)
Content of the factor “Changes in the emotional state after leaving the internet” (N = 280)

Фактор 7	Переменная	Факторный вес
Изменение эмоционального состояния после выхода из Сети	Разочарование	0,87
	Возмущение	0,82
	Страх	0,76
	Усталость	0,61
	Агрессия	0,60
	Эйфория (возбуждение)	0,55

усталостью, агрессией или чрезмерным возбуждением, эйфорией, после выхода из интернета. Данный фактор играет важную роль в предикции интернет-зависимости молодежи ($\beta = 5,561$, при $p < 0,0001$ (см. табл. 1).

В исследовании В. П. Шейнова, А. С. Девицына [18], обнаружено три фактора, определяющие наличие зависимости личности от социальных сетей, одним из которых является «негативное психологическое состояние», что отчасти подтверждено полученными результатами представленного исследования. На изменение самочувствия в сторону его ухудшения

при высокой степени погруженности в сетевое взаимодействие указывают данные, приведенные Н. В. Shakya с соавторами [23].

Отметим, что кроме обнаружения негативных психологических переживаний, нами зафиксированы данные о возникновении «эйфории (возбуждения)» после выхода из Сети, что расширяет представления о психологических эффектах погруженности личности в интернет-пространство и предикторах зависимости от него.

Обратимся к данным, отражающих содержание фактора 13 «Приверженность этносу и региону проживания» (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Содержание фактора «Приверженность этносу и региону проживания» (N = 280)
Content of the factor “Commitment to the ethnic group and region of residence” (N = 280)

Фактор 13	Переменная	Факторный вес
Приверженность этносу и региону проживания	Приверженность к тому региону, в котором вы проживаете	-0,71
	Сила приверженности к своей этнической группе	-0,66

Согласно данным табл. 4, в фактор 13 «Приверженность этносу и региону проживания» вошли переменные, отражающие характеристики таких видов социальной идентичности как степень приверженности региону, в котором человек проживает и степень приверженности своей этнической группе. Данные переменные вносят существенный вклад в отрицательную предикцию сформированности интернет-зависимости ($\beta = -4,718$ при $p = 0,0068$ (см. табл. 1).

Полученные данные расширяют представление об особенностях социальной идентич-

ности активных пользователей Сети. В литературе существует мнение, представленное в работе А. Rosana, I. Fauzi [22], где указывается на фрагментацию идентичности у людей с высокой степенью погруженности в виртуальную коммуникацию. По данным нашего исследования, сформированная приверженность этносу и своему региону, способна снижать степень зависимости от интернета.

Обратимся к данным, отражающих содержание фактора 8 «Характер активности в виртуальной среде и принадлежности к сетевому сообществу» (табл. 5).

Таблица 5 / Table 5

Содержание фактора «Характер активности в виртуальной среде и принадлежности к сетевому сообществу» (N = 280)
Content of the factor “Nature of the virtual activity and membership in a network community” (N = 280)

Фактор 8	Переменная	Факторный вес
Характер активности в виртуальной среде и принадлежности к сетевому сообществу	Ведение блога	0,76
	Юзеры	0,72
	Создание сообщества	0,53

Согласно данным табл. 5, содержание фактора 8 «Характер активности в виртуальной среде и принадлежности к сетевому сообществу» представлено переменными, отражающими характеристики приверженности личности к сетевому сообществу. Наибольшее значение для актуализации интернет-зависимости имеет такой вид деятельности как ведение блога. Чрезмерная озабоченность пользователей сети производимым впечатлением на аудиторию, погруженность в виртуальное

общение и процесс самопрезентации является одним из факторов интернет-зависимости, как отмечают Е. Ю. Казаринова, А. Б. Холмогорова [26], что согласуется с полученными нами данными.

Данный фактор вносит большой вклад ($\beta = 3,846$ при $p = 0,0026$) (см. табл. 1) в предикцию интернет-зависимости молодежи.

Обратимся к данным, отражающих содержание фактора 9 «Трансформация отношения к образованию и профессиям» (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Содержание фактора «Трансформация отношения к образованию и профессиям» (N = 280)
Content of the factor “Transformation of attitudes towards education and professions” (N = 280)

Фактор 9	Переменная	Факторный вес
Трансформация отношения к образованию и профессиям	Профессия врача	0,75
	Обучение в вузах	0,71
	Самообразование	0,67
	Профессии учителя	0,63
	Научная деятельность	0,62
	Профессии военного	0,61

Содержание фактора 9 «Трансформация отношения к образованию и профессиям», согласно данным табл. 6, представлено переменными, отражающих наличие изменения отношения к образованию и профессиям как психологическим эффектам активности в интернете. То есть интернет-зависимости молодежи предшествует трансформация ее отношения к образованию и ряду профессий с тенденцией их обесценивания. Вклад данного фактора в предикцию интернет-аддикции молодежи является существенным ($\beta = 2,236$ при $p = 0,0253$) (см. табл. 1).

Данный факт отличается научной новизной и позволяет акцентировать внимание педагогов

и психологов сферы образования на значимость психологического и профессионального просвещения молодежи относительно возможностей для самореализации личности в профессиях, не связанных с использованием только средств инфокоммуникации.

Обратимся к данным, отражающих содержание фактора 1 «Трансформация социальных ценностей» (табл. 7).

Согласно данным табл. 7, в фактор 1 «Трансформация социальных ценностей» вошли переменные, отражающие наличие трансформации отношения к базовым социальным ценностям у молодежи с выраженной зависимостью от интернета. Данный фактор вносит наименьший,

Таблица 7 / Table 7

Содержание фактора «Трансформация социальных ценностей» (N = 280)
Content of the factor "Transformation of social values" (N = 280)

Фактор 1	Переменная	Факторный вес
Трансформация социальных ценностей	Верность	0,92
	Честность	0,89
	Благополучие	0,88
	Достаток	0,87
	Трудолюбие	0,83
	Уважение к старшим	0,83
	Безопасность	0,81
	Здоровье	0,81
	Любовь	0,80

но статистически значимый вклад в предикцию интернет-зависимости молодых людей, о чем свидетельствует значение показателя, при $p < 0,0001$ (см. табл. 1).

На трансформацию ценностей в условиях цифровизации общественных отношений, указывают многие авторы, а именно М. С. Безбогова [4], В. П. Гончаров [5], Л. В. Липидус с соавторами [14]. В нашем исследовании эти ценности конкретизированы (см. табл. 7).

Заключение

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что самореализация молодежи в виртуальном пространстве сопровождается комплексом психологических эффектов, которые можно отнести к следующим категориям: позитивный психологический эффект, трансформация ценностей и системы отношений, влияние на социальную идентичность, степень погруженности в интернет-коммуникацию и отношение к виртуальному и физическому миру, изменение эмоционального состояния после выхода из Сети, особенности активности в виртуальной среде и ее доминирующие формы.

Факторная структура сетевой активности молодежи и ее психологических эффектов отражает наличие возможности использовать виртуальное пространство для успешной самореализации и саморазвития, проявляя гражданскую активность, быть приверженным собственному региону и своей этнической группе, расширять круг друзей с помощью интернета. При этом виртуальный мир может быть более предпочтительным, чем физический, а включенность

в интернет-коммуникацию и просмотр интернет-контента могут оказывать существенное влияние на трансформацию отношения к политическим субъектам, к образованию и профессиям, личным, семейным и традиционным ценностям, вызывать негативные эмоции после выхода из Сети.

Предикторами интернет-зависимости молодежи являются такие показатели ее активности в виртуальной среде как: принадлежность к блогерам, юзерам, создателям сообщества, приверженность сетевым играм и виртуальной среде обитания. Психологические эффекты активности в киберпространстве, являющиеся предикторами интернет-зависимости: наличие негативных эмоциональных переживаний после выхода из Сети, отсутствие приверженности своему этносу и региону проживания, изменение отношения к образованию и профессиям, трансформация социальных ценностей под воздействием интернет-коммуникации.

Практическая значимость. Полученные данные расширяют представления о предикторах интернет-зависимости молодежи, доказывая наличие связи между характером сетевой активности, ее психологическими эффектами и интернет-зависимостью, что создает условие для осуществления профессиональной психологической помощи и своевременной ее профилактики у представителей молодежи.

Ограничение исследования. Диспропорция в выборке по половому признаку, большинство выборки представлено девушками. Использование анкетирования не позволяет полностью отследить количество социально желательных ответов у респондентов.

В дальнейших исследованиях следует наряду с количественной стратегией получения данных, использовать качественные и проективные методы диагностики с целью расширения возможностей для интерпретации и анализа данных о психологических эффектах активности молодежи в виртуальной среде.

Библиографический список

1. *Заграничный А. И.* Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2019. № 4 (60). С. 95–98. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.16>, EDN: PUBJDZ
2. *Шаров А. А.* Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта.* 2019. № 3 (169). С. 450–454. EDN: PCTCEL
3. *Шамионов Р. М., Суздальцев Н. В.* Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика.* 2022. Т. 19, № 1. С. 21–38. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>, EDN: RMLEQQ
4. *Безбогова М. С.* Социальные сети как фактор формирования социальных установок современной молодежи : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2017. 22 с. EDN: ZQENCT
5. *Гончаров В. П.* Интернет как фактор трансформации культуры и личностной самореализации: философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 26 с. EDN: ZOLZUT
6. *Горбачева А. Г.* Конструктивные и деструктивные коммуникативные практики людей в сети интернет // *Идеи и идеалы.* 2013. Т. 2, № 3 (17). С. 17–25. EDN: RDKYWN
7. *Самсонова Н. Н.* Особенности социального поведения молодежи, активно использующей различные виды интернет-коммуникаций // *Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание.* 2017. № 7–8 (68–69). С. 60–62. EDN: ZMDWHF
8. *Менделевич В. Д.* Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве // *Практическая медицина.* 2013. № 1 (66). С. 143–146. EDN: PYQEKF
9. *Колмогорцева А. А.* Прогностическая модель структуры личностных особенностей субъектов с интернет-зависимостью // *Мир науки.* 2017. Т. 5, № 3. С. 51. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/30PSMN317.pdf>. (дата обращения: 20.12.2025). EDN: ZEJGHX
10. *Колмогорцева А. А.* Психологические особенности личности как предикторы интернет-зависимости : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2021. 27 с. EDN: WYOJWC
11. *Погорелов Д. Н.* Психологическая структура и особенности виртуальной идентичности пользователей социальных сетей : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2022. 27 с. EDN: KVRPWN
12. *Шаповаленко А. А.* Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети ВКонтакте) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2016. 22 с. EDN: ZQBEWL
13. *Белых Т. В.* Многоуровневая структурно-функциональная модель обеспечения психологической безопасности личности в современном информационном обществе // *Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 22 октября 2019 г.) / под ред. Т. В. Белых, Г. В. Грачева. М. : Наука, 2019. С. 30–37. EDN: HGTVGD*
14. *Ланидус Л. В., Гостилович А. О., Омарова Ш. А.* Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // *Государственное управление.* 2020. № 83. С. 271–293. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-1025>, EDN: RBWLEK
15. *Carrington V., Rowsell J., Priyadharshini E., Westrup R.* Generation Z. Zombies, Popular Culture and Educating Youth. Singapore : Springer, 2016. 187 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-287-934-9>
16. *Федоров В. В.* Структура самопрезентации подростков в реальном общении и социальных сетях // *Социальная психология и общество.* 2020. Т. 11, № 1. С. 180–192. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110111>, EDN: EJYZAT
17. *Keles B., McCrae N., Grealish A.* A systematic review: The influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents // *International Journal of Adolescence and Youth.* 2019. Vol. 25, № 1. P. 79–93. <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>
18. *Шейнов В. П., Девуцын А. С.* Трехфакторная модель зависимости от социальных сетей // *Российский психологический журнал.* 2021. Т. 18, № 3. С. 145–158. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>, EDN: BOZOKZ
19. *Hawi N. S., Samaha M.* The relations among social media addiction, self-esteem, and life satisfaction in university students // *Social Science Computer Review.* 2017. Vol. 35, iss. 5. P. 576–586. <https://doi.org/10.1177%2F0894439316660340>
20. *Liu C., Ma J.* Social media addiction and burnout: The mediating roles of envy and social media use anxiety // *Current Psychology.* 2020. Vol. 39, iss. 6. P. 1883–1891. <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9998-0>
21. *Marengo D., Poletti I., Settanni M.* The interplay between neuroticism, extraversion, and social media addiction in young adult Facebook users: Testing the mediating role of online activity using objective data // *Addictive Behaviors.* 2020. Vol. 102. Article 106150. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2019.106150>
22. *Rosana A., Fauzi I.* The Role of Digital Identity in the Age of Social Media: Literature Analysis on Self-Identity Construction and Online Social Interaction // *Journal of Social Science.* 2024. Vol. 1, iss. 4. P. 477–489. <https://doi.org/10.59613/a8yyff42>

23. Shakya H. B., Christakis N. A. Association of Facebook Use with Compromised Well-Being: A Longitudinal Study // *American Journal of Epidemiology*. 2017. Vol. 185, iss. 3, 1. P. 203–211. <https://doi.org/10.1093/aje/kww189>
24. Sheldon P., Rauschnabel P. A., Honeycutt J. M. The dark side of social media: Psychological, managerial, and societal perspectives. London : Academic Press, 2019. 174 p. <https://doi.org/10.1016/C2017-0-04063-6>
25. Andressen C. S., Pallesen S., Griffiths M. D. The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey // *Addictive behaviors*. 2017. Vol. 64. P. 287–293. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2016.03.006>
26. Казаринова Е. Ю., Холмогорова А. Б. Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи // *Психолого-педагогические исследования*. 2021. Т. 13, № 2. P. 123–139. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130208>, EDN: YDJKEY
27. Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В. Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? // *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25, № 3. С. 101–115. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>, EDN: IUPQPM
28. Карпова Д. Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2016. 22 с. EDN: ZQBETT
29. Чебунина О. А. Социальные интернет-сети в процессе социализации современной молодежи: специфика влияния и социализационные риски : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2019. 34 с.-
30. Богомолова Е. И. Взаимосвязь личностных характеристик с особенностями активности пользователей социальных сетей интернета : дис.... канд. психол. наук. Краснодар, 2015. 231 с. EDN: GDYPLD
31. Лоскутова В. А. (Бурова). Интернет-зависимость в медицинской парадигме // *Интернет-зависимость: психологическая зависимость и динамика развития* / ред.-сост. А. Е. Войскунский. М. : Акрополь, 2009. С. 152–164.
4. Bezbogova M. S. *Sotsial'nye seti kak faktor formirovaniya sotsial'nykh ustanovok sovremennoi molodezhi* [Social networks as a factor in the formation of social attitudes in modern evolution]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2017. 22 p. (in Russian). EDN: ZQENCT
5. Goncharov V. P. *Internet kak faktor transformatsii kul'tury i lichnostnoi samorealizatsii: filosofskii analiz* [The Internet as a factor in the transformation of culture and personal self-realization: A philosophical analysis]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philos.). Rostov-on-Don, 2012. 26 p. (in Russian). EDN: ZOLZUT
6. Gorbacheva A. G. *Konstruktivnye i destruktivnye kommunikativnye praktiki lyudei v seti internet* [Constructive and destructive practices of people on the Internet]. *Ideas and Ideals*, 2013, vol. 2, no. 3 (17), pp. 17–25 (in Russian). EDN: RDKYWN
7. Samsonova N. N. Special features of social behavior of young people in active use of various types of internet communication. *Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Ser. Poznaniye*, 2017, no. 7–8 (68–69), pp. 60–62 (in Russian). EDN: ZMDWHF
8. Mendelevich V. D. Deviant behavior in Internet space. *Prakticheskaya Meditsina*, 2013, no. 1 (66), pp. 143–146 (in Russian). EDN: PYQEKF
9. Kolmogortseva A. A. Prognostic model of the structure of personality characteristics of people with internet addiction. *World of Science*, 2017, vol. 5, no. 3, pp. 51. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/30PSMN317.pdf> (accessed December 20, 2025) (in Russian). EDN: ZEJGHX
10. Kolmogortseva A. A. *Psikhologicheskie osobennosti lichnosti kak prediktory internet-zavisimosti* [Psychological personality traits as predictors of internet addiction]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Chelyabinsk, 2021. 27 p. (in Russian). EDN: WYOJWC
11. Pogorelov D. N. *Psikhologicheskaya struktura i osobennosti virtual'noi identichnosti pol'zovatelei sotsial'nykh setei* [Psychological structure and characteristics of virtual identity of social network users]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Chelyabinsk, 2022. 27 p. (in Russian). EDN: KVRPWN
12. Shapovalenko A. A. *Psikhologicheskaya suverennost' lichnosti v internet-srede (na primere studentov-uchastnikov sotsial'noi seti VKontakte)* [Psychological sovereignty of the individual in the online environment (on the example of students participating in the social network VKontakte)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2016. 22 p. (in Russian). EDN: ZQBEWL
13. Belykh T. V. Multi-level Structural and Functional Model of Ensuring Psychological Security of an Individual in a Modern Information Society. *Psikhologiya integral'noi individual'nosti v informatsionnom obshchestve: sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Saratov, 22 oktyabrya 2019 g.) Pod red. T. V. Belykh, G. V. Gracheva* [Belykh T. V., Grachev G. V., eds. Psychology of Integral Individuality in the Information Society: Collection of materials from the Interna-

References

1. Zagranichny A. I. The aspects of the social involvement of the youth in virtual and real environments. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2019, no. 4 (60), pp. 95–98 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.16>, EDN: PUBJDZ
2. Sharov A. A. Features of deviant activity in real and virtual environments among representatives of youth subcultures. *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*, 2019, no. 3 (169), pp. 450–454 (in Russian). EDN: PCTCEL
3. Shamionov R. M., Suzdaltsev N. V. The Ratio Commitment to Social Activity on the Internet and Physical Space among Young People. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 21–38 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>, EDN: RMLEQQ

- tional scientific and practical conf. (Saratov, October 22, 2019)]. Moscow, Nauka, 2019, pp. 30–37 (in Russian). EDN: HGTVGD
14. Lapidus L. V., Gostilovich A. O., Omarova Sh. A. Features of digital technologies penetration into generation Z life: Values, behavioral patterns and consumer habits of the internet generation. *E-Journal Public Administration*, 2020, no. 83, pp. 271–293 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2019-1025>, EDN: RBWLEK
 15. Carrington V., Rowsell J., Priyadharshini E., Westrup R. *Generation Z. Zombies, Popular Culture and Educating Youth*. Singapore, Springer, 2016. 187 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-287-934-9>
 16. Fedorov V. V. The structure of self-presentation of adolescents in real communication and social networks. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 180–192 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2020110111>, EDN: EJYZAT
 17. Keles B., McCrae N., Grealish A. A systematic review: The influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2019, vol. 25, no. 1, pp. 79–93. <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>
 18. Sheinov V. P., Devitsyn A. S. A Three-factor Model of Social Media Addiction. *Russian Psychological Journal*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 145–158 (in Russian). <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.10>, EDN: BOZOKZ
 19. Hawi N. S., Samaha M. The relations among social media addiction, self-esteem, and life satisfaction in university students. *Social Science Computer Review*, 2017, vol. 35, iss. 5, pp. 576–586. <https://doi.org/10.1177%2F0894439316660340>
 20. Liu C., Ma J. Social media addiction and burnout: The mediating roles of envy and social media use anxiety. *Current Psychology*, 2020, vol. 39, iss. 6, pp. 1883–1891. <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9998-0>
 21. Marengo D., Poletti I., Settanni M. The interplay between neuroticism, extraversion, and social media addiction in young adult Facebook users: Testing the mediating role of online activity using objective data. *Addictive Behaviors*, 2020, vol. 102, art. 106150. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2019.106150>
 22. Rosana A., Fauzi I. The Role of Digital Identity in the Age of Social Media: Literature Analysis on Self-Identity Construction and Online Social Interaction. *Journal of Social Science*, 2024, vol. 1, iss. 4, pp. 477–489. <https://doi.org/10.59613/a8yyff42>
 23. Shakya H. B., Christakis N. A. Association of Facebook Use with Compromised Well-Being: A Longitudinal Study. *American Journal of Epidemiology*, 2017, vol. 185, iss. 3, 1, pp. 203–211. <https://doi.org/10.1093/aje/kww189>
 24. Sheldon P., Rauschnabel P. A., Honeycutt J. M. *The dark side of social media: Psychological, Managerial, and Societal Perspectives*. London, Academic Press, 2019. 174 p. <https://doi.org/10.1016/C2017-0-04063-6>
 25. Andreassen C. S., Pallesen S., Griffiths M. D. The relationship between addictive use of social media, narcissism, and self-esteem: Findings from a large national survey. *Addictive Behaviors*, 2017, vol. 64, pp. 287–293. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2016.03.006>
 26. Kazarinova E. Yu., Kholmogorova A. B. Preferred internet content and social anxiety as drivers of internet addiction in teens and students. *Psychological-Educational Studies*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 123–139 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130208>, EDN: YDJKEY
 27. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V. Online and offline behavior: two realities or one? *Psychological Science and Education*, 2020, vol. 25, no. 3, pp. 101–115 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>, EDN: IUPQPM
 28. Karpova D. N. *Riski nepreryvnoi onlain-kommunikatsii: teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu* [Risks of continuous online communication: Theoretical and methodological approaches to studying]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Sociol.). Moscow, 2016. 22 p. (in Russian). EDN: ZQBETT
 29. Chebunina O. A. *Sotsial'nye internet-seti v protsesse sotsializatsii sovremennoi molodezhi: spetsifika vliyaniya i sotsializatsionnye riski* [Social Internet networks in the process of socialization of modern youth: Specifics of influence and socialization risks]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Sociol.). Rostov-on-Don, 2019. 34 p. (in Russian).
 30. Bogomolova E. I. *Vzaimosvyaz' lichnostnykh kharakteristik s osobennostyami aktivnosti pol'zovatelei sotsial'nykh setey internet* [The relationship between personal characteristics and the activity patterns of Internet social network users]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Krasnodar, 2015. 231 p. (in Russian). EDN: GDYPLD
 31. Loskutova V. A. (Burova) Internet addiction in the medical paradigm. In: *Internet-zavisimost': psikhologicheskaya zavisimost' i dinamika razvitiya*. Red.-sost. A. E. Voiskunskii [Voiskunskii A. E., ed., comp. Internet Addiction: Psychological dependence and development dynamics]. Moscow, Akropol', 2009, pp. 152–164 (in Russian).

Декларация об этике. Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» (№ 278 от 26.03.2026).

Ethics Statement. The study was reviewed and approved by the Expert Commission of Saratov State University (report no. 278, 26.03.2026).

Поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 01.03.2026; принята к публикации 27.03.2026
The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 01.03.2026; accepted for publication 27.03.2026